

Хайцзы быстро подошел к стойке, где Сяолин выписывала квитанцию. Он взял квитанцию, подошел к старой госпоже Ци и помахал ею перед ней.

- Старая госпожа, это плата за лекарство для вашего внука. Пожалуйста, заплатите сейчас, так как мы не даем кредитов.

Старая госпожа похолодела и с несчастным видом сказала: «С чего ты взял, что мне нужен кредит? Неужели наша семья Ци не может позволить себе купить простой флакон лекарства?»

Старая госпожа взяла квитанцию и посмотрела на нее. Выражение ее лица изменилось, и она гневно сказала: «Ты не ошибся? Тысяча золотых таэлей?»

Хайцзы улыбнулся: «Старая госпожа шутит. Как такое может быть ошибкой? Вам не показалось. Плата действительно тысяча золотых таэлей».

Старая госпожа тут же повысила голос: «Что? Всего лишь один флакон лекарства стоит тысячу золотых таэлей? Ваш зал Жуньюй промышляет обманом людей?»

Улыбка на лице Хайцзы померкла. «Старая госпожа, - недовольно сказал он, - вам не стоит говорить глупости. С тех пор как наш зал Жуньюй открылся и начал продавать лекарства, никто и словом не обмолвился, что мы кого-то обманули. Покупайте, если можете себе это позволить. Если не можете, мы не будем вас принуждать!»

Эта фраза заставляла старую госпожу Ци задохнуться. От злости она чуть не выплюнула кровь изо рта. Если она не купит его, то только потому, что не может себе этого позволить. Если же купит, она будет чувствовать, что ее обвели вокруг пальца. Она очень сожалела об этом. Ей не следовало приходить сегодня в зал Жуньюй.

Старая госпожа посмотрела на кормилицу Чжао. Та покачала головой и сказала, что она не брала с собой так много денег. Кто знал, что визит к врачу обойдется так дорого? Гонорар врача составлял тысячу золотых таэлей, и плата за лекарство тоже.

В это время Хайцзы сказал: «Старая госпожа, когда моя Сяоцзе осмотрит пациента, плата за иглоукалывание и стоимость лекарства взимаются отдельно. Каждый, кто приходит в зал Жуньюй, знает это правило. Так как он ваш внук, Сяоцзе уже освободила вас от платы за иглоукалывание. Такого еще никогда не случалось».

Старая госпожа холодно фыркнула. Ей совсем не казалось, что к ней отнеслись по-доброму. Скорее она ощущала, что ее без остановки бьют по лицу.

Госпожа Лу в стороне услышала, что сказал Хайцзы, и быстро добавила: «Да, да. Человек, который рассказал мне о зале Жуньюй, также упоминал об этом. Зал Жуньюй обычно не продает лекарственные травы, потому что лекарственные травы, которые они используют,

самые лучшие и качественные. Это нормально, что они должны быть дороже. Я также слышала, что плата за иглоукалывание взимается отдельно».

Госпожа Лу втайне чувствовала себя довольной, глядя на затруднения старой госпожи. Она уже бывала в поместье Ци раньше и страдала от холодности этой старухи. Она затаила обиду и, естественно, не собиралась сегодня вставать на ее сторону.

Старая госпожа пристально посмотрела на госпожу Лу и обвинила ее в том, что она слишком много говорит.

Госпоже Лу было все равно, и она сказала: «Если вы слишком торопились, покидая поместье, и не взяли с собой достаточную сумму, я одолжу вам деньги. В конце концов, я была знакома с вашей невесткой на протяжении стольких лет!»

Это означало, что она одалживала свои деньги не из-за нее, старой госпожи Ци, а из-за Лян-ши. Ее старому лицу снова отвесили пощечину.

Старая госпожа втайне ненавидела, что у нее такие крепкие кости. Почему она не может упасть в обморок от гнева?

Она посмотрела на Хайцзы, все еще ожидающего ее решения. Она беспомощно сказала няне Чжао: «Вернись и принеси тысячу золотых таэлей банкнотами».

Хайцзы быстро сказал: «Хорошо. Вы сможете получить лекарство, когда принесете деньги!»

Урожденная Лян вышла из смотровой и быстро закричала: «Нет, нет. Когда мой сын проснется, ему нужно будет принять лекарство. Это нельзя откладывать».

Хайцзы пожал плечами и больше ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1154230>